JEL: E02, F55, O43

УДК 339+332

DOI: [10.14530/se.2018.4.172-182](https://doi.org/10.14530/se.2018.4.172-182)

СПЕЦИАЛЬНЫЕ АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РАЙОНЫ: НОВЫЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ИЛИ АНТИСАНКЦИОННЫЙ ИНСТРУМЕНТ?

А.А. Товгазова

Товгазова Альбина Анатольевна – аспирант. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, пр-т Вернадского, 82, Москва, Россия, 119571. E-mail: a.tovgazova@mail.ru.
ORCID: 0000-0001-5681-6808

Аннотация. Рассматриваются возможности, которые могут быть предоставлены формированием системы специальных экономических районов для ускорения социально-экономического развития отдельных регионов и компенсации ограничений, накладываемых международными санкциями на финансово-экономическое развитие российской экономики в целом. Анализируются взаимозависимость политических императивов ускорения экономического развития с законами рыночной экономики. Показано несоответствие между целевыми показателями социально-экономического развития и инструментарием, используемым для их достижения. Обсуждается вероятность подмены рыночной экономики директивным госрегулированием, делается вывод о росте бюрократической монополии и олигополии, опирающихся на недостаточно эффективные институты. В настоящее время с высокой вероятностью можно ожидать, что институт САР, как и созданные до него институты, не сможет раскрыть свой потенциал. Вряд ли функционирование двух специальных административных районов способно стать локомотивом обеспечения вхождения России в число пяти крупнейших экономик мира. Учитывая крайне слабое влияние на социально-экономическое развитие страны всех предыдущих институтов роста, основанных на налоговых льготах и преференциях для инвестиций, становится очевидным, что введение нового института существенно не изменит сложившегося положения дел. Деятельность указанных институтов роста не соответствует масштабу и характеру отрицательного воздействия международных экономических санкций. Если предыдущие институты роста в большинстве своем показывают недостаточное использование своего потенциала, то и новые специальные административные районы, по всей видимости, продолжают эту тенденцию. В лучшем случае они смогут стать лишь «тихой» финансовой гаванью для «смельчаков», но не генераторами новых инвестиций взамен потерянных.

Ключевые слова: стимулирование инвестиций, международные санкции, концессии, свободные экономические зоны, территории опережающего развития, специальные административные районы, Россия

Для цитирования: Товгазова А.А. Специальные административные районы: новый институт развития или антисанкционный инструмент? // Пространственная экономика. 2018. № 4. С. 172–182. DOI: [10.14530/se.2018.4.172-182](https://doi.org/10.14530/se.2018.4.172-182).

For citation: Tovgazova A.A. Special Administrative Districts: A New Institute of Development or an Anti-Sanction Tool? *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*, 2018, no. 4, pp. 172–182. DOI: [10.14530/se.2018.4.172-182](https://doi.org/10.14530/se.2018.4.172-182). (In Russian).

В августе 2018 г. система институтов обеспечения устойчивого социально-экономического развития России пополнилась двумя специальными административными районами (в народном фольклоре «офшоры»), юридической основой которых стали новые федеральные законы¹.

Для России использование института территорий с особыми экономическими условиями не является новым явлением. Уже в 1990-х гг. государством практиковались специальные соглашения с деловым сообществом, по которым в обмен на инвестиции в местную экономику разрешалось не платить региональную часть налога на прибыль: вместо 24% получалось только 18%. Наиболее известными регионами, практиковавшими такие соглашения, были Чукотка, Калмыкия и Мордовия.

В 2005 г. после принятия федерального закона «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»² система институтов роста претерпела радикальные изменения. Были ликвидированы все ранее существовавшие зоны льготного налогообложения, кроме зон в Магаданской и Калининградской областях. Вместо них появились особые экономические зоны (ОЭЗ), главная цель которых заключалась в обеспечении «индустриально-технологического прорыва». При этом был реализован целый ряд неоднозначных решений, никак не связанных с передовым зарубежным опытом, в том числе создание ОЭЗ «с нуля», когда вся инфраструктура под нее создавалась на деньги федерального и регионального бюджетов.

В 2010–2015 гг. друг за другом стали появляться новые виды зон с особым налоговым режимом (Гончарено, Захаров, 2018): ИЦ «Сколково»; зоны

¹ О международных компаниях: федеральный закон от 03.08.2018 № 290-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304052/ (дата обращения: сентябрь 2018); О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края: федеральный закон от 03.08.2018 № 291-ФЗ. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71905528/> (дата обращения: сентябрь 2018).

² Об особых экономических зонах в Российской Федерации: федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (дата обращения: сентябрь 2018).

территориального развития; региональные инвестиционные проекты на территориях ДФО и отдельных субъектов Российской Федерации; территории опережающего социально-экономического развития; свободная экономическая зона в Республике Крым и Севастополе и Свободный порт Владивосток.

Всего за период 2005–2016 гг. в России было создано 36 особых экономических зон (ОЭЗ) на территориях 31 региона. Но надежных доказательств эффективности функционирования института особых экономических зон в России до настоящего времени не получено. Зато существуют достоверные свидетельства отсутствия связи усилий и ресурсов, отвлеченных на их создание, с реальными результатами социально-экономического развития как на федеральном, так и на региональном уровнях. Одним из проявлений этого стало досрочное прекращение в 2010–2016 гг. деятельности 10 особых экономических зон.

По состоянию на 1 января 2017 г. на территориях 23 регионов существуют 26 особых экономических зон (ОЭЗ). Общий объем осуществленных резидентами всех зон инвестиций составил 217,7 млрд руб. (33,5% от заявленного объема). При этом основной объем инвестиций (66,17% общего объема) привлечен резидентами трех ОЭЗ (в Татарии «Алабуга», в Липецкой области и в Санкт-Петербурге) (Механизм..., 2018). Учитывая соотношение вложенных средств из федерального бюджета с общим объемом привлеченных инвестиций, нельзя признать эффективными 10 из 26 действующих ОЭЗ, объем средств федерального бюджета, направленных на финансирование которых составил 55,1 млрд руб. при объеме привлеченных инвестиций всего 7,6 млрд руб.

Причины низкой эффективности деятельности ОЭЗ в России разнообразны. Среди них непоследовательная государственная политика; отсутствие четкой концепции создания ОЭЗ в контексте общенациональных программ развития; различное понимание целей, форм, темпов проведения экономических преобразований между федеральными и региональными властями; неблагоприятный инвестиционный климат и связанные с ним экономические риски; отсутствие необходимых предпосылок, таких как выгодное географическое положение, развитая социальная, транспортная инфраструктура и др. Вероятно, эти причины во многом объясняют и то, что официальный документ стратегического планирования единого механизма создания и функционирования инструментов развития особых территорий Российской Федерации так и не был утвержден правительством.

В этих условиях появление новой разновидности особых экономических зон – специальных административных районов (офшоров) – должно обосновываться новыми важными обстоятельствами экономического или

внеэкономического характера. Сама возможность создания «национальных офшоров» в России неоднократно обсуждалась в государственных (Медведев..., 2018), деловых и научных кругах, но не реализовывалась именно в силу неочевидности этого института с экономической точки зрения и наличия «плохой экономической истории» специальных экономических зон в России вообще. Следовательно, причины имплантации этого института именно сейчас скорее всего лежат во внеэкономической плоскости.

После финансово-экономического кризиса 2007–2008 гг. глобальная конкуренция, борьба за экономическое и политическое доминирование усилились. Россия в силу ряда политических и экономических причин оказалась одной из основных мишеней для США и Евросоюза в этой борьбе. Слабость экономического потенциала и инерционность структурно-институционального каркаса российской экономики заставляют постоянно искать способы элиминирования торгово-финансового, технологического и инвестиционного давления, которое оказывается в форме как уже введенных, так и ожидаемых экономических санкций.

В апреле 2018 г. американскими властями введены очередные санкции против ряда крупных российских компаний, в том числе промышленной группы «Базовый элемент», машиностроительного холдинга «Русские машины», компаний «Евросибэнерго» и «РусАл», «Группа ГАЗ», агрохолдинга «Кубань» и др. (США..., 2018). Санкции направлены на блокировку активов данных компаний в США и запрет на ведение любого бизнеса с ними для американских граждан, включая финансовые операции с долговыми и долевыми инструментами. Если ранее компенсации «подсанкционным» компаниям предоставлялись в форме налоговых льгот и гарантированных государственных заказов, то последующие санкции планируется компенсировать за счет предоставления компаниям возможностей сменить юрисдикцию своих зарубежных активов за счет создания «российских офшоров», что одновременно может быть представлено и как инструмент общей репатриации российских капиталов из зарубежных офшоров.

Вместе с тем специальные административные районы (САР) рассматриваются как инструмент не только защиты российского капитала международных компаний посредством использования механизма офшора. Эта защита должна достигаться за счет локализации в них находящегося в иностранной юрисдикции капиталов и введения для них особого статуса, дающего возможность применения более гибкого правового режима различных льгот, в том числе в области налогообложения.

Но еще одной декларируемой задачей САР является обеспечение реализации целей поступательного социально-экономического развития регионов и Российской Федерации в целом (Offshore..., 2018). И это – принципиально

важное дополнение, так как в противном случае данный инструмент защиты экономических интересов России превращается в обычный офшор, который работает исключительно на резидентов САР.

Ситуация, в которой оказалась Россия с точки зрения внешних шоков, обусловленных экономическими, финансовыми и технологическими санкциями, не уникальна. В истории развития и мировой экономики, и российской экономики неоднократно на разных этапах возникали аналогичные ситуации (Годованник, 2015). И, как правило, подвергнувшиеся санкциям страны создавали специальные институты и инструменты, позволяющие преодолевать возникающие трудности и обеспечивать устойчивость функционирования, а в ряде случаев и развитие народного хозяйства. В подобных случаях именно формирование специальных зон и территорий являлось одним из таких институтов.

Однако создание таких институтов используется и в более общем случае, чем просто противодействие санкционным шокам. В развивающихся странах основной целью является привлечение инвестиций, в развитых странах – экономическое укрепление деятельности наиболее «депрессивных» регионов с помощью привлечения национального частного капитала, выделения дотаций и кредитов от государства.

Россия оказалась перед необходимостью использовать специальные зоны и как антисанкционный инструмент, и как институт развития. Возможно ли это в реальных российских условиях? В частности, могут ли они реально, во-первых, продемонстрировать инвестиционную привлекательность России, предложив налоговые льготы по налогу на дивиденды и налогу на прирост капитала, а во-вторых, создать условия для перерегистрации компаний, которые попали или находятся под риском наложения санкций со стороны США и европейских государств? При этом именно первая задача постоянно декларируется как приоритетная. В частности, еще в мае 2018 г. министр экономического развития РФ утверждал, что создание САР преследует цель привлечения в эти районы инвестиций за счет создания «привлекательного правового режима», а вовсе не формирования офшоров (Альтернативы..., 2018).

Однако эта задача в течение последних нескольких лет решается в рамках другого федерального закона – о создании территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), который первоначально был предназначен лишь для стимулирования развития Дальнего Востока, но к настоящему времени действие его распространено и на другие регионы РФ. В этом же направлении действует и специфический закон о режиме Свободного порта Владивосток¹. Успехи в этом направлении пока не могут быть

¹ О свободном порте Владивосток: федеральный закон от 13.07.2015 № 212-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182596/ (дата обращения: октябрь 2018).

достоверно измерены, как и неудачи. Вместе с тем основания для сомнений относительно успешности проводимой политики в форме ТОСЭР регулярно обсуждаются в научной литературе (Российский..., 2017). Официальные отчеты об инвестициях, рабочих местах, влиянии на социально-экономическое развитие территорий также заставляют усомниться в наличии тесной корреляции между намерениями и реальными результатами (Влияние..., 2013).

Таким образом, можно предположить, что создание САР является некоторой попыткой скорректировать пробуксовывающую идею ТОСЭР. Примечательно, что один из двух создающихся административных районов расположен на острове Русский в Приморском крае, на территории которого функционирует ТОСЭР и который пока представляет собой историю несбывшихся планов и надежд. Попытки администрации Приморского края запустить инвестиционный проект «Развитие острова Русский», как и намерения федерального центра получить отдачу от созданной территории опережающего развития, так и не приводят к видимым результатам.

Резидентом *специальных административных районов* может стать только иностранная компания, ранее зарегистрированная в одном из международных офшоров. К ней предъявляются четыре основных требования: 1) ведение экономической деятельности на территории России; 2) принятие на себя обязательств по инвестированию на территории Российской Федерации в размере не менее 50 млн руб.; 3) подача заявки на заключение специального договора с управляющей компанией *специальных административных районов*; 4) происхождение иностранной компании из государств, представители которых создали ведущие мировые структуры противодействия отмыванию доходов – Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (The Financial Action Task Force, FATF) и Комитет экспертов Совета Европы по оценке мер борьбы с отмыванием денег (The Committee of Experts on the Evaluation of Anti-Money Laundering Measures and the Financing of Terrorism, MONEYVAL).

Эти особенности дают основания предполагать, что САР ориентированы только на получение второго из вышеуказанных результатов – предоставление российских офшорных гаваней компаниям, попавшим или рискующим попасть под международные санкции. Об этом свидетельствует и характер особого налогового режима в САР, направленный на привлечение капиталов из иностранных юрисдикций.

Главной преференцией для компаний, зарегистрированных в этих районах, являются пониженные налоговые ставки по налогу на прибыль организаций: 0% по доходам, полученным международной холдинговой компанией в виде дивидендов при определенных условиях; 5% по доходам,

полученным иностранными лицами до 1 января 2029 г. в виде дивидендов по акциям (долям) международных холдинговых компаний, которые на дату выплаты дивидендов являются публичными компаниями¹. Кроме того, возможно применение ставки налога на прибыль в размере 0% в отношении доходов от операций по реализации или иного выбытия долей участия в уставном капитале российских и/или иностранных организаций при соблюдении определенных условий.

Данные преференции, по-видимому, внимательно изучаются. Поскольку пока зарегистрирована только одна компания-резидент в САР на острове Русский (В офшоре..., 2018). Противоречивые оценки о возможности выполнения этими районами функции деофшоризации российской экономики, привлечения отечественных и иностранных инвестиций, снятия санкционных рисков российских компаний, которые находятся в зарубежных юрисдикциях, а тем более содействия ускоренному социально-экономическому развитию территорий Приморского края, Калининградской области и Российской Федерации в целом более или менее активно обсуждаются экспертами и авторами законопроектов о САР.

Следует отметить, что предварительные оценки не дают много оснований для оптимизма. Если же предположить, что все 15 российских холдингов, домицилированных за рубежом, попавших под последние санкции, станут резидентами САР в обоих районах, то приток инвестиций в каждый регион составит не более 750 млн руб. Без содействия законов о САР остров Октябрьский в Калининградской области за последние 5 лет получил от федерального центра не менее 30 млрд руб. инвестиций на развитие (Минэкономики..., 2017). Еще большие объемы инвестиций были вложены в создание инфраструктуры и строительство на острове Русский в Приморском крае (Отчет..., 2018).

Даже самые оптимистичные ожидания инициаторов проекта САР (первого заместителя руководителя фракции «Единая Россия» в ГД РФ В. Пинского и министра экономического развития М. Орешкина) дают оценку суммарных инвестиций в САР не более 1 млрд долл. США (Эффективность..., 2018), что существенно уступает уже полученным этими районами государственным инвестициям. И это притом, что отдача привлеченных гипотетических инвестиций вообще не обсуждается, поскольку речь идет об офшорах с обширными финансовыми льготами.

Предположения же о том, что на острове Русский могут зарегистрироваться японские компании (Сдавайте..., 2018), выглядят совсем неправдоподобно в связи с неконкурентоспособностью российских САР с точки зре-

¹ О международных компаниях: федеральный закон от 03.08.2018 № 290-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304052/ (дата обращения: сентябрь 2018).

ния офшорных условий в Гонконге, Сингапуре и Китае. И это относится не только к японским компаниям. В целом международная конкурентоспособность российских САР, по крайней мере в среднесрочной перспективе, сомнительна по ряду пунктов. Во-первых, финансовая инфраструктура регионов не соответствует международным стандартам, что увеличивает риски. Во-вторых, Россия, согласно федеральному закону об обмене информацией, в автоматическом режиме обязана передавать финансовую информацию другим странам. В-третьих, крупный бизнес предпочитает находиться под защитой англосаксонского права и судебной системы. В-четвертых, все международные компании, изъявившие готовность и желание стать резидентами САР, могут стать объектами санкций со стороны США. По этим причинам российские офшоры и не смогут конкурировать с зарубежными зонами, одних только налоговых льгот для создания офшорной зоны недостаточно (Что думают..., 2018). Следует также отметить, что, по экспертным оценкам, предусмотренное создание в САР специального судового реестра с особыми налоговыми преференциями судовладельцам сделает неконкурентоспособными отечественных судовладельцев.

Таким образом, надежды, возлагаемые на САР, имеют мало шансов оправдаться как в области содействия социально-экономического развития регионов, так и в сфере санкционной защиты отдельных компаний.

Для того чтобы деятельность новых административных районов принесла реальные позитивные результаты, необходима четкая, последовательная государственная политика стратегического планирования, создание эффективного механизма функционирования инструментов развития особых территорий Российской Федерации, которая опиралась бы на систему долго-, средне- и краткосрочных прогнозов социально-экономического развития, выбор приоритетов технико-экономического развития, инструменты и механизмы их реализации, включающие систему долгосрочных концепций, среднесрочных программ и индикативных планов, институты организации соответствующей деятельности, а также методы контроля и механизмы ответственности за достижение необходимых результатов (Глазьев, 2015). Такая система отсутствует сама по себе, но кроме того, необходимо еще доказать, что ее функционирование в принципе возможно при сохранении рыночного типа экономической организации и открытости экономики.

В настоящее время с высокой вероятностью можно ожидать, что институт САР, как и созданные до него институты, не сможет раскрыть свой потенциал. Вряд ли функционирование двух специальных административных районов способно стать локомотивом обеспечения вхождения России в число пяти крупнейших экономик мира. Учитывая крайне слабое влияние на социально-экономическое развитие страны всех предыдущих институтов

роста, основанных на налоговых льготах и преференциях для инвестиций, становится очевидным, что введение нового института существенно не изменит сложившегося положения дел. Деятельность указанных институтов роста не соответствует масштабу и характеру отрицательного воздействия международных экономических санкций. Если предыдущие институты роста в большинстве своем показывают недостаточное использование своего потенциала, то и новые специальные административные районы – острова Русский и Октябрьский, по всей видимости, продолжают эту тенденцию. В лучшем случае они смогут стать лишь «тихой» финансовой гаванью для «смельчаков», но не генераторами новых инвестиций взамен потерянных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Альтернативы офшорам в России появятся осенью // Бизнес журнал. 2018. 10 июля. URL: http://business-magazine.online/fn_25314.html (дата обращения: сентябрь 2018).
- В офшоре на острове Русский зарегистрировали первого резидента // Россия сегодня. 2018. 13 сентября. URL: <https://ria.ru/economy/20180913/1528445364.html> (дата обращения: октябрь 2018).
- Влияние прямых иностранных инвестиций на социально-экономическое развитие Дальнего Востока / Центр экономических и финансовых исследований и разработок (ЦЭФИР). М., 2013. URL: <http://www.cefir.ru/index.php?l=rus&id=426> (дата обращения: октябрь 2018).
- Глазьев С.Ю. Россия: главные аспекты мобилизационного проекта // Глазьев.ру. 2018. 6 июня. URL: <http://www.glazev.ru/articles/6-jekonomika/59411-rossija-glavnye-aspekty-mobilizatsionnogo-proekta> (дата обращения: сентябрь 2018).
- Годованник Е.Д. Экономические санкции: исторический аспект // Молодой ученый. 2015. № 20. С. 232–234.
- Гончаренко И., Захаров А. Острова специального назначения: нужны ли России государственные офшоры? // РБК. 2018. 14 июня. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/14/06/2018/5b2252d59a7947533ae5010b> (дата обращения: ноябрь 2018).
- Медведев поддержал идею создания офшоров в России // Известия. 2018. 16 мая. URL: <https://iz.ru/744211/2018-05-16/medvedev-podderzhal-ideiu-sozdaniia-ofshorov-v-rossii> (дата обращения: октябрь 2018).
- Механизм ОЭЗ по-прежнему неэффективен для российской экономики / Счетная палата Российской Федерации. 2018. 22 октября. URL: http://audit.gov.ru/press_center/news/34870 (дата обращения: октябрь 2018).
- Минэкономики региона: объем бюджетной поддержки бизнеса в 2016 году достиг 30 млрд рублей / Правительство Калининградской области. 2017. 26 мая. URL: https://gov39.ru/news/101/114922/?sphrase_id=14486867 (дата обращения: октябрь 2018).
- Отчет врио губернатора Приморья Тарасенко А.В. перед Законодательным Собранием 30.05.2018 г. (стенограмма) / Администрация Приморского края. URL: <http://www.primorsky.ru/news/145233/> (дата обращения: октябрь 2018).
- Российский Дальний Восток на пути в будущее / под ред. П.А. Минакира. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2017. 395 с.

- Сдавайте валюту: зачем России понадобились офшоры // Рамблер. 2018. 29 июля. URL: <https://finance.rambler.ru/economics/40438490-sdavayte-valyutu-zachem-rossii-ponadobilis-ofshory/> (дата обращения: ноябрь 2018).
- США ввели новые санкции против российских чиновников, бизнесменов и компаний // Oil.Эксперт. 2018. 7 апреля. URL: <http://www.oilexp.ru/news/politika/ssha-vvelinovyue-sankcii-protiv-rossijskikh-chinovnikov-biznesmenov-i-kompanij/145661/> (дата обращения: октябрь 2018).
- Что думают эксперты про новый закон об офшорных зонах в России. 2018. 27 июня. URL: <https://vc.ru/finance/40819-chto-dumayut-eksperty-pro-novyy-zakon-ob-ofshornyh-zonah-v-rossii> (дата обращения: октябрь 2018).
- Эффективность российской альтернативы зарубежным офшорным зонам покажет практика // Россия сегодня. 2018. 10 июля. URL: https://1prime.ru/state_regulation/20180710/829015469.html (дата обращения: сентябрь 2018).
- Offshore à la Russe: специальные административные районы // Zakon.ru. 2018. 30 июля. URL: https://zakon.ru/blog/2018/07/30/offshore_la_russe_specialnye_administrativnye_rajony (дата обращения: октябрь 2018).

SPECIAL ADMINISTRATIVE DISTRICTS: A NEW INSTITUTE OF DEVELOPMENT OR AN ANTI-SANCTION TOOL?

A.A. Tovgazova

Albina Anatolyevna Tovgazova – Postgraduate. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 82/1, pr. Vernadskogo, Moscow, Russia, 119571. E-mail: a.tovgazova@mail.ru.
ORCID: 0000-0001-5681-6808

Abstract. The paper studies the opportunities that can be offered by creating a system of special economic districts to accelerate the socio-economic development of certain regions and compensate for limitations of international sanctions imposed on the Russian economy. The author analyses the interdependence of political imperatives of acceleration of economic growth and market economy laws. There is a mismatch between the goal indicators of socio-economic development and the tools used to achieve them. There is a possible substitution of market economy with directive state regulation, there is a growth of bureaucratic monopoly and oligopoly that rely on ineffective institutes. Presently, it can be expected that special administrative districts and institutions created for its maintenance won't be able to use their potential. It is unlikely that two special districts can ensure Russia's entrance into 5 largest economies of the world. Considering that all previous institutes of growth that relied on tax breaks and investment preferences had weak effect on the socio-economic development of the country, it is obvious that the creation of a new institute will not significantly change the matters. The activity of said growth institutes doesn't compare to the scale and nature of negative effect of international economic sanctions. If previous institutes mostly show the inadequate usage of potential, then the new special administrative districts will most likely continue the trend. At best they will become 'safe' financial harbor for the brave ones but won't become the generators of new investments.

Keywords: stimulating investments, international sanctions, concessions, free economic zones, territories of advanced development, special administrative districts, Russia

REFERENCES

- Alternatives to Offshore Companies in Russia will Appear at Autumn. *Biznes Zhurnal* [Business Magazine], 2018, 10 July. Available at: http://business-magazine.online/fn_25314.html (accessed September 2018). (In Russian).
- The First Resident is Registered in Offshore on the Island of Russian. *Rossiia Segodnya* [Russia Today], 2018, 13 September. Available at: <https://ria.ru/economy/20180913/1528445364.html> (accessed October 2018). (In Russian).
- The Impact of Foreign Direct Investment on the Socio-Economic Development of the Far East of Russia*. Centre for Economic and Financial Research (CEFIR). Moscow, 2014. Available at: <http://www.cefir.ru/index.php?l=rus&id=426> (accessed October 2018). (In Russian).
- Glazev S.Yu. Russia: Main Aspects of Mobilization Project. *Glazev.ru*, 2018, 6 June. Available at: <http://www.glazev.ru/articles/6-jekonomika/59411-rossija-glavnye-aspekty-mobilizatsionnogo-proekta> (accessed September 2018). (In Russian).
- Godovannik E.D. Economic Sanctions: A Historical Aspect. *Molodoy Ucheniy* [Young Scientist], 2015, no. 20, pp. 232–234. (In Russian).
- Goncharenko I., Zakharov A. Special Purpose Islands: Does Russia Need State Offshores? *RBK = RBC*, 2018, 14 June. Available at: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/14/06/2018/5b2252d59a7947533ae5010b> (accessed November 2018). (In Russian).
- Medvedev Supported the Idea of Creating Offshore Companies in Russia. *Izvestiya* [News], 2018, 16 May. Available at: <https://iz.ru/744211/2018-05-16/medvedev-podderzhal-ideiu-sozdaniia-ofshorov-v-rossii> (accessed October 2018). (In Russian).
- SEZ Mechanism is still Ineffective for the Russian Economy*. Accounts Chamber of the Russian Federation. 2018, 22 October. Available at: http://audit.gov.ru/press_center/news/34870 (accessed October 2018). (In Russian).
- Ministry of Economy: The Volume of Budget Support for Business in 2016 Reached 30 Billion Rubles*. Government of the Kaliningrad Region. 2017, 26 May. Available at: <https://gov39.ru/news/101/114922/> (accessed October 2018). (In Russian).
- Report Against the Legislative Assembly 30.05.2018 by Acting Governor of Primorye Tarasenko (Transcript)*. Administration of Primorsky Krai. Available at: <http://www.primorsky.ru/news/145233/> (accessed October 2018). (In Russian).
- The Russian Far East: On the Way to Future*. Edited by P.A. Minakir. Khabarovsk: Economic Research Institute FEB RAS, 2017, 395 p. (In Russian).
- Hand over Your Currency: Why Russia Needs Offshore. *Rambler*, 2018, 29 July. Available at: <https://finance.rambler.ru/economics/40438490-sdavayte-valyutu-zachem-rossii-ponadobilis-ofshory/> (accessed November 2018). (In Russian).
- USA Imposed New Sanctions Against Russian Officials, Businessmen and Companies. *Oil.Ekspert* [Oil.Expert], 2018, 7 April. Available at: <http://www.oilexp.ru/news/politika/ssha-vveli-novye-sankcii-protiv-rossijskikh-chinovnikov-biznesmenov-i-kompanij/145661/> (accessed October 2018). (In Russian).
- What do Experts Think about the New Law on Offshore Zones in Russia. 2018, 27 June. Available at: <https://vc.ru/finance/40819-chto-dumayut-eksperty-pro-novyy-zakon-ob-ofshornyh-zonah-v-rossii> (accessed October 2018). (In Russian).
- The Effectiveness of the Russian Alternative to Foreign Offshore Zones Will Show Practice. *Rossiia Segodnya* [Russia Today], 2018, 10 July. Available at: https://lprime.ru/state_regulation/20180710/829015469.html (accessed September 2018). (In Russian).
- Offshore à la Russe: Special Administrative Areas. *Zakon.ru*, 2018, 30 July. Available at: https://zakon.ru/blog/2018/07/30/offshore_la_russe_specialnye_administrativnye_rajony (accessed October 2018). (In Russian).